

окончаніи, и сохранилось какъ устойчивое удареніе на предпослѣднемъ слогѣ основы, если на протяженіи флексіі съ удареніемъ на окончаніи не чередовалось. Исключенія ни одного. Процессы, создавшіе наблюденную зависимость, не могутъ составлять загадки. Нѣть сомнѣнія, что никогда, въ связи съ тѣмъ, что въ словахъ съ двухсложной основой, выступавшихъ въ рѣчи гораздо чаще, чѣмъ слова съ трех-, четырех- и т. д.-сложной основой, удареніе на предпослѣднемъ слогѣ основы *матеріально* было и удареніемъ на первомъ слогѣ основы,— представление чередованія ударенія на предпослѣднемъ слогѣ основы и ударенія на окончаніи въ сознаніи говорящихъ оказалось подмѣнено представлениемъ чередованія ударенія на первомъ слогѣ основы и ударенія на окончаніи, и этотъ подмѣнѣ представлений нашелъ себѣ объективное выраженіе въ словахъ съ трех-, четырех-, и т. д.-сложной основой: какъ *pòvěstъ* — *pòvěstì* съ удареніемъ въ *pòvěstъ* понятимъ какъ удареніе на первомъ слогѣ основы, такъ и *ispověstъ* — *ispověstì* (вм. *ispòvěstъ* : *ispověstì*), *nà-pověstъ* — *na-pověstì* (вм. *na-pòvěstъ* — *na-pověstì*), *nà-ispověstъ* — *na-ispověstì* (вм. *na-ispòvěstъ* : *na-ispověstì*). Процессы эти развивались тѣмъ легче, что противоположность «начало — конецъ слова» гораздо ярче, гораздо больше даетъ языковому ощущенію, чѣмъ противоположность «предпослѣдній слогъ основы — окончаніе». Гдѣ не было никакого чередованія ударенія или было какое-нибудь иное чередованіе ударенія, тамъ указанный подмѣнѣ представлений и указанныя измѣненія не имѣли мѣста. Поразительная параллель — въ приморскихъ діалектахъ кашубскаго языка, см. ч. II настоящей работы.

Второй случай. Замѣну устойчиваго ударенія на послѣднемъ слогѣ основы рецессивнымъ удареніемъ мы видимъ въ *pristāvěchъ* < *pristà-věchъ* (при *pristāvěchъ*) — *pristāvъ* — Pl. I. *pristāvù*, *jèzerěchъ* < *jezèrěchъ* (при *jezerevěchъ*) — *jèzero* — Pl. NA. *jezerà*, *pòvěstvěchъ* < *pověstvěchъ* (при *pověstvěchъ*) — *pòvěstъ* — Sg. L. *pověstì*. Сохраненіе устойчиваго ударенія на послѣднемъ слогѣ основы мы видимъ, съ одной стороны (до аналогического проникновенія долготы подъ удареніе), въ *bogàčiçhъ* (при *bogàčiçhъ* — Sg. G. *bogàčà*, *vertèněchъ* (при *verte-něchъ*) — *vertenò*, а съ другой стороны, въ *livàdaçhъ* — *livàdø* — *livàda*, *jezùsěchъ* — *jezùkъ* — Pl. I. *jezùky*, *korùtěchъ* — *korùto* —